

Научная статья

УДК 902.3

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-86-95

МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЙ ТАШ-ДЖАРГАНА: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ (КИЗИЛ-КОБИНСКИЙ ГОРИЗОНТ)

Лучинский Н. Д.

Институт археологии Российской академии наук

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: lunin kolya2015@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.12.2025

После доработки 28.12.2025

Принята к публикации 12.01.2026

Аннотация

Цель. Уточнить датировки кизил-кобинских памятников урочища Таш-Джарган и предложить предварительную гипотезу о генезисе кизил-кобинской культуры.

Процедура и методы. Проведён предварительный анализ керамики поселений Таш-Джаргана. Для решения проблем хронологии использован сравнительно-типологический метод.

Результаты. Хронология поселений Таш-Джаргана определяется в рамках VIII–VII вв. до н.э. Керамика поселений и её орнаменты относятся к ранней кизил-кобинской культуре. Керамический комплекс ранней кизил-кобинской культуры не связан хронологически и генетически с памятниками поздней бронзы предгорного Крыма. Таким образом, начало кизил-кобинской культуры синхронно предскифскому времени. Предложена гипотеза, согласно которой кизил-кобинская культура генетически связана с культурой «киммерийцев».

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования уточняют хронологию и проблему генезиса ранней кизил-кобинской культуры.

Ключевые слова: кизил-кобинская культура, Таш-Джарган, предгорный Крым, поздний бронзовый век, начало раннего железного века, предскифское время, раннескифское время, чернолесская культура, Жаботин, гальштат, киммерийцы

Для цитирования:

Лучинский Н. Д. Материалы поселений Таш-Джаргана: предварительные итоги исследований (кизил-кобинский горизонт) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 2. Циркумпонтика. Вып. VII. С. 86–95.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-86-95

Original research article

MATERIALS FROM THE TASH-JARGAN SETTLEMENTS: PRELIMINARY RESEARCH RESULTS (KIZIL-KOBA CULTURE HORIZON)

N. Luchinsky

Institute of Archeology of the Russian Academy Sciences

Moscow, Russian Federation

e-mail: lunin kolya2015@yandex.ru

Received 02.12.2025

Revised 28.12.2025

Accepted 12.01.2026

Abstract

Aim. To clarify the dates of the Kizil-Koba monuments of the Tash-Jargan locality and propose a preliminary hypothesis about the genesis of the Kizil-Koba culture.

Methodology. A preliminary analysis of the ceramics of Tash-Jargan settlements has been carried out. The comparative typological method is used to solve the problems of chronology.

Results. The chronology of Tash-Jargan settlements is determined within the framework of the 8th–7th centuries BC. Ceramics of settlements and its ornaments belong to the early Kizil-Koba culture. The ceramic complex of the early Kizil-Koba culture is not chronologically and genetically related to the monuments of the Late Bronze Age of the foothill Crimea. Thus, the beginning of the Kizil-Koba culture is synchronous with the pre-Scythian time. A hypothesis is proposed according to which the Kizil-Koba culture is genetically related to the culture of the "Cimmerians".

Research implications. The results of the study clarify the chronology and the problem of the genesis of the early Kizil-Koba culture.

Keywords: Kizil-Koba culture, Tash-Jargan, foothill Crimea, late Bronze Age, Early Iron Age, pre-Scythian time, Early Scythian time, Chernoles culture, Jabotin, Hallstatt, Cimmerians

For citation:

Luchinsky, N. D. (2026). Materials from the Tash-Jargan settlements: preliminary research results (Kizil-Koba culture horizon). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2, Circumpontica VII, 86–95.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-2-86-95

Введение

В прошлом цикле моих статей было показано, что между памятниками поздней бронзы Горного Крыма и кизил-кобинской культурой имеется хронологическая лагуна в 150–200 лет [1; 2]. Это видно при сравнительно-типологическом анализе материалов этих 2 групп памятников. В настоящее время промежуточные памятники в горной зоне Крымского полуострова так и не обнаружены. В связи с этим было выдвинуто предположение об отсутствии генетической преемствен-

ности между ними. Это вновь поднимает вопрос о генезисе кизил-кобинского населения.

Имеющиеся материалы позволяют датировать начальные кизил-кобинские памятники временем не ранее IX–VIII вв. до н.э. Соответственно, в настоящее время представляется логичным искать истоки кизил-кобинской культуры среди культур населения предскифской эпохи.

В данной работе рассмотрим материалы поселенческих объектов Таш-Джаргана в черте г. Симферополь, от-

крытые и частично опубликованные В. А. Колотухиным в ходе разведок 1977 г. Они интересны тем, что находят определённые аналогии, позволяющие уточнить хронологию, характер культурных контактов, а также сформулировать *предварительные гипотезы* о формировании кизил-кобинской культуры.

Кизил-кобинские поселения урочища Таш-Джарган

Урочище Таш-Джарган расположено на Ю-ЮЗ г. Симферополь, на отрогах второй гряды Крымских гор. С востока урочище ограничено балкой Холодная, с запада – балкой Калиновая, с юга – Курцово-Сабловской долиной, северная сторона напольная. Эпизодические работы здесь вели в 1950–1960-е гг. А. А. Шепинский, И. А. Баранов и П. Н. Шульц. В ходе этих и дальнейших археологических обследований было открыто позднекифское городище, что может указывать на то, что слой кизил-кобинских поселений мог быть нарушен ещё в античное время. Более планомерные археологические разведки в урочище Таш-Джарган провел В. А. Колотухин в 1977 г.¹ К моменту разведок В. А. Колотухина культурный слой поселений был нарушен при проведении технических работ [3, с. 88]. И ещё одно обстоятельство, которое важно учитывать – в ходе разведок 1977 г. были выявлены собственно хозяйственные объекты. Площадь памятников, характер культурного слоя на них, по описаниям в отчёте В. А. Колотухина позволяют относить их к поселениям условно, т. к. информации явно недостаточно, чтобы установить более определённо, идёт речь об одном поселении, или нескольких, стационарные это поселения, или кратковременные стоянки?

Поселение Таш-Джарган-2

Выявлено на южной оконечности урочища. С северо-востока и востока его ограничивает могильник из каменных ящиков и каменных курганных сооружений, с юга и юго-востока границей служат отвесные скалы, с запада – стена, отражающая мыс. Также на площади поселения расположен курган и развалы 3 каменных стен. Культурный слой памятника на некоторых участках был нарушен в ходе постройки ретранслятора, посадки сосны и выборки дерна. В. А. Колотухиным было заложено 7 шурфов достаточно крупных размеров: 2×1 м, некоторые 4×1,5 м, 2,3×1,7 м. Лишь шурф № 7 составлял стандартные размеры 1×1 м. Толщина культурного слоя в разных шурфах колебалась от 0,6 м до 0,2 м².

Наиболее полная коллекция керамики была получена из шурфа № 1³, который был заложен в 170 м к ЮЗ-З от ретранслятора у южного конца второй стены. Первоначально он закладывался как шурф стандартного размера 1×1 м, но после выявления на уровне материка хозяйственной ямы был расширен до размеров 2,3 × 1,7 м. В западном профиле шурфа была прослежена *стратиграфия*: 0 – 0,4–0,5 м – сероватый гумусированный грунт с включениями золы и мелких фрагментов лепной керамики; ниже шёл стерильный слой мелкой щебенки толщиной 10 см; ниже – материковая скала. В основании шурфа была выявлена «спаренная хозяйственная яма»⁴. Судя по описанию В. А. Колотухина, здесь скорее следует говорить о наличии 2 ям: яма «А» – округлая, диаметр 1,2 м, глубина от погребённой поверхности 0,25 м; её северо-восточную часть перерезала яма «Б», с перепадами глубин от 0,1 м в её северо-западном секторе до 0,55 м в основной части. Заполнение ям представлено золой, которая оказалась сцементированной растворённым известняком. Плот-

¹ Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году // Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. С. 1.

² Там же. С. 6, 7–8.

³ Там же: С. 9.

⁴ Там же: С. 7.

ность заполнения была значительной и с трудом поддавалась разработке киркой. Заполнение было насыщено битой лепной посудой. Именно этот объект (ямы АБ) дал основное количество материала.

На первый взгляд, материалы из шурфа № 1 носят смешанный характер – сосуда финала поздней бронзы встречены здесь с сосудами предскифского времени. Значит ли это, что мы можем рассматривать Таш-Джарган-2 как промежуточный памятник между, например, поздней белозерской культурой и ранней кизил-кобинской? На мой взгляд, нет. Во-первых, речь идёт лишь об одном (точнее, двойном) объекте – ямах А-Б. Делать далеко идущие выводы, основываясь на материалах одного объекта, недопустимо. Второе – возможно, что здесь мы имеем дело с более ранней ямой и перерезавшей её более поздней. Третье – заполнение, по всей видимости, образовалось в результате затёков, и было сцементировано, так что о стратиграфии ям говорить невозможно. Остаётся провести лишь анализ материалов и выяснить, могут ли они частично быть синхронны, и если нет, то наблюдается ли встречаемость более поздних сосудов в верхних слоях заполнения?

Чтобы ответить на эти вопросы, перейдём к анализу материала шурфа № 1¹. Крупные пифосоподобные сосуды с лепным валиком (фрагменты верхней профильной части)² характерны для памятников финала поздней бронзы [4, рис. 17.5, рис. 31.3; 5, рис. 5.2]. К этому же времени относятся фрагменты горшков S-видного профиля средних и малых размеров, фрагмент баночного или тюльпановидного горшка с валиком, фрагментированная полусферическая миска

с плоским дном³. Неорнаментированный горшок средних размеров с отогнутым венчиком⁴ может относиться и к предскифскому времени.

Следует отметить, что орнаментация лепными валиками характерна не только для поздней бронзы, но и встречается (по всей видимости, эпизодически) в культурах переходного к раннему железу времени. Например, валиковая орнаментация встречается в Сахарне [6, рис. XIII.6]. К предскифскому времени относятся округлобокая корчага, фрагмент лощёной корчаги с 3 налепами, лощённый и грубой лепки черпаки, фрагмент чернолощеного кубка⁵. Черпаки и кубок происходят из ямы «А», причём кубок из верхнего заполнения. Также к яме «А» относится чаша малых размеров без орнамента⁶, аналогии которой имеются как в «киммерийских» погребениях Северного Причерноморья и Крыма, так и на других памятниках кизил-кобинской культуры.

В верхнем слое ямы «Б» обнаружен фрагмент конической миски с ленточной ручкой⁷, которая имеет аналогии в культуре Бассарабь-Шолданешты [7, с. 138, № кат. 200]. Кувшиноподобные сосуды без ручек⁸ также встречаются на памятниках Бассарабь-Шолданешты [7, с. 102, № кат. 133]. Фрагмент корчаги биконической⁹ находит аналогии среди материалов Немировского городища [8, с. 173, рис. 143].

Все указанные аналогии позволяют датировать поздние материалы шурфа № 1 и верхнего заполнения ям А-Б временем не раньше VIII в. до н.э. Горшковидные же сосуды с лепными валиками, по всей видимости, либо относятся к самому раннему заполнению хозяйственной ямы горизонта поздней бронзы, либо

¹ Также следует отметить, что из отчёта В. А. Колотухина не всегда ясно, происходит ли часть материала собственно из ям А-Б или из заполнения шурфа № 1 над ними.

² Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году / Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв.А-77. Рис. 30.1, 9.

³ Там же. Рис. 30.2-6.

⁴ Там же. Рис. 30.8.

⁵ Там же. Рис. 31.1, 3, 8-9.

⁶ Там же. Рис. 30.7.

⁷ Там же. Рис. 31.4.

⁸ Там же. Рис. 31.2, 31.6.

⁹ Там же. Рис. 31.5.

это наследие архаичных традиций, которое гипотетически могло сохраняться до предскифского времени, как в культуре Сахарна.

На данный момент можно выдвинуть следующую предварительную гипотезу: в шурфе № 1 В. А. Колотухиным были обнаружены 2 ямы: ранняя эпохи финала поздней бронзы и нарушившая её яма населения VIII в. до н.э. Хронологически материалы шурфа № 1 относятся к 2 разным горизонтам, не связанным между собой генетически.

Поселение Таш-Джарган-1

Поселение расположено между Калиновой и Ташджарганской балками. В. А. Колотухин, основываясь на распространении фрагментов керамики, определял его площадь в размерах 400×350 м. Однако, как показывает практика, определение площади памятника подобным методом весьма противоречиво и потому носит условный характер.

На территории поселения расположены 3 невысокие курганные насыпи, а также прослеживаются остатки каменных стен. Верхняя часть культурного слоя была нарушена к моменту раскопок при снятии дерна в ходе сельскохозяйственных работ. На территории памятника был собран подъёмный материал и заложено 3 шурфа размерами 2×2 м на расстоянии 60 и 120 м друг от друга. Мощность культурного слоя, прослеженная в шурфах, составила от 0,2 до 0,55 м. Культурный слой состоял из гумуса, лежавшего на материковой скале. Материал поселения Таш-Джарган-1 крайне фрагментирован¹.

Условно керамику можно разделить на 4 группы:

1) группа верхних профильных частей сосудов;

2) группа венчиков;

3) группа стенок сосудов;

4) группа фрагментов кубков и черпаков.

К *верхним профильным частям сосудов* относятся: фрагменты горшка с лепным валиком, венчик сосуда с лепным валиком; фрагмент верхней профильной части кубковидного сосуда с резко отогнутым венчиком; фрагменты мисок сферических и с отогнутым венчиком и плечом с выделенным уступом; фрагмент чаши с кизил-кобинским орнаментом в виде пояса горизонтальных наколов под венчиком и идущими вниз от него наклонными резными линиями; фрагмент корчаги с кизил-кобинским орнаментом; венчик сосуда с плавным отгибом; фрагмент кубковидного сосуда².

К *группе венчиков* относятся: венчик сосуда, плавно отогнутый, с округлым утолщением по краю; венчик сосуда, плавно отогнутый с заостренным краем³.

Группа стенок сосудов включает фрагменты 3 стенок с кизил-кобинской орнаментацией наколами и резными линиями⁴.

К *группе фрагментов кубков и черпаков* относятся: фрагмент кубковидного сосуда, без орнамента, с дуговидной шейкой и косо срезанным венчиком, уступом по плечу и приземистым туловом, 2 схожих с ним по форме фрагментированных кубка с кизил-кобинским орнаментом; фрагмент стенки и петлевидной ручки черпака с кизил-кобинским орнаментом⁵. Интересен фрагмент кубка, по форме схожий с описанными здесь, орнаментированный косыми каннелюрами⁶, а также фрагмент приземистого кубка с резко отогнутым венчиком, образующим на переходе к горлу сосуда острый угол, плавным ребром на середине высоты сосуда, украшенный на тулове крупными круглыми штампами и косыми резными

² Там же. Рис. 38.1, 4, 9-10, 5, 7, 13, 14, 3.

³ Там же: рис. 38.8, 11.

⁴ Там же: рис. 38.12, 15, 16.

⁵ Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году / Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. Рис. 37.

⁶ Там же. Рис. 37.1.

¹ Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году / Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. С. 11-12.

линиями под ними, расположенными косо, под углом друг к другу¹.

Подобные формы кубков и элементы орнамента встречаются в лесостепной зоне среди культур Сахарна, чернолесской, что позволяет определять раннюю дату поселения Таш-Джарган-1 не раньше VIII в. до н.э. Собственно же кизил-кобинская орнаментация, например, из резных линий, образующих острые треугольники вершиной вниз, в сочетании с поясом мелких наколов над ними, чаще встречаются на кизил-кобинских памятниках от VII до V вв. до н.э. В связи с этим предварительные датировки памятника Таш-Джарган-1 определяются в рамках около середины VIII–VII вв. до н.э. Наличие фрагментов горшков с валиками не обязательно противоречит такой датировке. Как указывалось выше, сосуды с валиками ещё встречаются в культуре Сахарна, а также на городище Немиров. Не противоречат этой датировке и фрагменты каменных молотков предскифского времени, а также глиняный штамп².

Сложнее объяснить обнаружение в шурфе № 3 бронзовой булавки малых размеров, с вислообразным щитком и свернутой в петлю головкой³. Дело в том, что полные аналогии этой булавке имеются на поселении Львовское (Туш-3) в юго-восточном Крыму (горизонт финала поздней бронзы)⁴, а также на памятниках культур позднего бронзового века Северного Причерноморья, где самые поздние датировки таких изделий не выходят за рамки XII–XI вв. до н.э. [9, рис. 18.3, 19.6, 21.9, 22.7].

Проблема в том, что В. А. Колотухин в отчёте не указал, где именно стратиграфически находилась данная булавка – в верхнем заполнении шурфа или у его под-

ножья? Предполагаю, что данная булавка относится к горизонту позднего бронзового века, и, учитывая контекст находок, попадание её в кизил-кобинский слой (если так вообще было) случайно.

Поселение Холодная балка

Поселение расположено в 4 км к югу от Симферополя, на северо-восточном склоне Холодной балки вдоль пересохшего русла р. Западный Булганак. Площадь поселения определена В. А. Колотухиным в размерах с северо-запада на юго-восток 350–400 м, шириной не более 80 м. Большая часть культурного слоя поселения была разрушена при строительстве шоссе Симферополь–Партизаны и нарезки террас под лесонасаждения. Непотревоженной осталась полоса шириной 20–30 м между шоссе и руслом реки.

По указанию В. А. Колотухина, чётко выраженного культурного слоя на поселении не наблюдалось. Отдельные находки залегали на глубине 0,4–0,7 м, что, видимо, соответствовало древней дневной поверхности. На фоне жёлтого суглинка откоса прослеживались тёмные пятна заполнения хозяйственных ям, 10 из которых были исследованы. В основном ямы расположены на расстоянии не более 20–30 м одна от другой. Они имели цилиндрическую или конусовидную в разрезе форму, диаметр по дну составлял в среднем не более 1,5–1,6 м, глубина от 0,4 до 0,7–1 м. Некоторые ямы были двояными. Основное количество сосудов происходит из ям №3 и № 3-А, а также из пункта № 1 (скопление развала керамики)⁵.

Типы керамики поселения Холодная балка представлены фрагментами сосудов нетипичных форм, горшками, мисками, корчагами, кубками и чашами. Горшки крупных размеров с широким горлом и туловом, резко сужающимся к

¹ Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году / Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. Рис. 37. 6.

² Там же. Рис. 36, 69.

³ Там же. Рис. 70.4.

⁴ Фонды ИАМЗ Неаполь Скифский, К. о. № 296. КП 6031 М 2201.

⁵ Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году / Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. С. 15–18.

плоскому донцу малых размеров¹, имеют аналогии на Каменском городище [10, с. 97, табл. IX.2Б], в материалах степных памятников предскифского времени [7, с. 32, № кат. 34], и датируются VIII–VII вв. до н.э. Горшки малых размеров баночно-го типа, малых и средних размеров вытянутых пропорций, с плавно отогнутым венчиком и расширением тулова в верхней трети сосуда, горшки средних размеров с шаровидным туловом и плавно отогнутым венчиком (один из экземпляров украшен лепным валиком с несомкнутыми загнутыми концами), а также тюльпановидный сосуд с резными вертикальными линиями² имеют аналогии в наборах сосудов памятников предскифского и раннескифского времени и датируются в рамках VIII–VII вв. до н.э. Сюда же относится цедилки³. Миски представлены фрагментом казаноподобной формы и сферической формы⁴. Чаши представлены сосудами малых и крупных размеров. Малые чаши украшены резным орнаментом в виде наклонных линий и круглыми штампами вдоль линий и под венчиком⁵. Они имеют аналогии в памятниках предскифского времени, в т. ч. и в одном из черноморовских погребений Крыма (Пролом 1) [11, рис. 15.1]. Указанные элементы орнамента встречаются и в черноморской культуре [12, с. 66, рис. 40.4], что позволяет датировать их для Крыма в рамках VIII в. до н.э. Сферические чаши крупных размеров с отогнутым венчиком и уступом по плечу сосуда, с кизил-кобинским резным орнаментом в виде острых заштрихованных треугольников вершиной вниз и перекрещивающихся прямых лент⁶ имеют аналогии на других кизил-кобинских памятниках, и датиру-

ются в рамках VII в. до н.э. Кубки и фрагмент черпака⁷ имеют аналогии на памятниках предскифского времени. Аналогии фрагментированным нетипичным горшковидным сосудам с кизил-кобинским орнаментом⁸ подобрать трудно, но судя по орнаментации, они датируются в рамках VIII–VII вв. до н.э. Фрагмент верхней профильной части нетипичного сосуда казаноподобной формы с кизил-кобинским орнаментом⁹ имеет аналогии на поселении Строгоновка (раскопки 2021 г.). Определить датировки этого типа сосудов затруднительно. Дело в том, что на поселении Строгоновка эти сосуды датируются VII–VI вв. до н.э. [13, с. 44–45, рис. 8]. Но наиболее близкие аналогии им (в т. ч. в элементах орнамента) имеются на Жаботинском поселении [14, с. 258, табл. 105], а это строго VIII в. до н.э. Для Холодной балки на данном этапе можно предложить только суммарную датировку в рамках VIII в. до н.э. или, с наибольшей вероятностью, VII в. до н.э. Также трудно подобрать аналогии фрагментам нетипичных горшковидных сосудов¹⁰. В целом, по комплексу керамики, представляется возможным датировать объекты поселения Холодная балка в рамках VIII–VII вв. до н.э.

Заключение

На основе анализа керамического комплекса (и немногочисленных изделий из камня и металла) можно предложить *предварительные* датировки рассмотренных памятников ранней кизил-кобинской культуры. Наиболее ранним из них является поселение Таш-Джарган-2. По всей вероятности, оно возникло уже в начале VIII в. до н.э. Возможно даже, что и в IX в. до н.э., однако для столь ранней датировки оснований пока мало.

Функционировало оно, по всей видимости, в пределах VIII в. до н.э. Следую-

¹ Колотухин В. А. Отчет об археологических разведках в урочище Таш-Джарган под Симферополем в 1977 году / Фонды ИАК РАН. Симферополь, 1978. Папка 130. ОАСА. Инв. А-77. Рис. 51.10–11.

² Там же. Рис. 51.1–7, 9.

³ Там же. Рис. 51.8, 13.

⁴ Там же. Рис. 51.15; 52.4.

⁵ Там же. Рис. 52.5, 11.

⁶ Там же. Рис. 52.7.

⁷ Там же. Рис. 52.8, 10, 12.

⁸ Там же. Рис. 52.6, 9.

⁹ Там же. Рис. 52.2.

¹⁰ Там же. Рис. 51: 12, 14.

щим возникло поселение Таш-Джарган-1 около середины–конца VIII в. до н.э. В целом, датировки этого памятника определяются в границах исхода VIII–VII вв. до н.э.

Позднее других возникло поселение Холодная балка, возможно, что также в конце VIII в. до н.э., но с наибольшей вероятностью оно возникло и функционировало в VII в. до н.э. Нетипичный орнаментированный фрагмент казановидного сосуда, обнаруженный в Холодной балке, позволяет довести эти датировки и до VI в. до н.э.

Но главное, это то, что ранние кизил-кобинские памятники (судя по тому, что мы знаем на данный момент) не связаны хронологически и генетически с предшествующими памятниками финала поздней бронзы этих же территорий.

Вновь поднимается вопрос о происхождении кизил-кобинской культуры. Из рассмотренных материалов видно, что керамический комплекс (а также такая категория материала, как, например, каменные молотки) ранней кизил-кобинской культуры предельно схож с материальным комплексом ранних кочевников степи Северного Причерноморья и Крыма, представленного черноморовскими и

новочеркасскими древностями. В пользу этого говорит схожесть керамики груболепной степной группы, а также то, что парадная лощёная керамика не имеет чёткой структуры на системном уровне (в отличие от лощёной керамики населения лесостепи). Лощёная керамика как кизил-кобинцев, так и «киммерийцев», носит характер подражаний либо прямых импортов из лесостепи и культур гальштатского круга. Также в районе предгорной зоны современного Симферополя, в долине р. Салгир, встречаются и «киммерийские» погребения по соседству с кизил-кобинской культурой [15].

Все это даёт основания предложить следующую *предварительную гипотезу* о генезисе кизил-кобинской культуры: она возникла в результате перехода части степного «киммерийского» населения к жизни в предгорной зоне Крыма. Трансформация системы экономики в новой экологической нише быстро привела к некоторому обособлению этого населения, и быстрому формированию новой кизил-кобинской культуры, которая стала развиваться параллельно со степными поздними киммерийцами и появившимися вслед за ними ранними скифами на Крымском полуострове¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лучинский Н. Д. Кизил-кобинские памятники центральной группы Горного Крыма: хронология начальной стадии (XI–X вв. до н.э.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 119–128. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128
2. Лучинский Н. Д. Начальные кизил-кобинские памятники Юго-Западного и Юго-Восточного Крыма: проблемы хронологии и преемственности (XI–X вв. до н.э.) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 5. С. 139–151. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-139-151
3. Сmealова Т. Н., Колтухов С. Г., Зайцев Ю. П. Атлас позднескифских городищ предгорного Крыма. СПб.: Алетей, 2015. 248 с.

¹ Надо быть справедливым. На самом деле, эту мысль впервые озвучил мой руководитель С. Г. Колтухов в личной беседе на раскопках в Строгоновке летом 2021 г. Как выясняется теперь, по всей видимости, он был прав. Также я обязан выразить благодарность моему дорогому другу, ныне сотруднику ИАК РАН Р. Чикину, который также в личной беседе оспаривал моё первоначальное мнение, что кизил-кобинская культура начинается уже в финале поздней бронзы. Именно это его замечание впоследствии навело меня на мысль проверить, действительно ли ранние кизил-кобинские памятники хронологически и генетически связаны с культурами позднего бронзового века. В итоге появилась эта статья, за что этим дорогим мне людям я и выражаю благодарность.

4. Ванчугов В. П. Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. Проблема формирования белозерской культуры. Киев: Наукова думка, 1990. 168 с.
5. Граков Б. Н., Тереножкин А. И. Субботовское городище // Советская археология. 1958. № 2. С. 164–178.
6. Кашуба М. Т. Раннее железо в Лесостепи между Днестром и Сиретом (культура Козия-Сахарна) // *Stratum plus*. 2000. № 3. С. 241–488.
7. Гаврилюк Н. А. Лепная керамика ранних кочевников Северного Причерноморья (IX – первая половина VII вв. до н.э.). Киев: Издатель Олег Финюк, 2017. 338 с.
8. Городище Немиров на реке Южный Буг. По материалам раскопок в XX веке из коллекций Государственного Эрмитажа и Научного архива ИИМК РАН / Г. И. Смирнова, М. Ю. Вахтина, М. Т. Кашуба, Е. Г. Старкова СПб., 2018. 336 с.
9. Лысенко С. С. Украшения населения Северного Причерноморья эпохи поздней бронзы. Кишинев, 2021. 688 с.
10. Граков Б. Н. Каменское городище на Днестре. М.: АН СССР, 1954. 240 с.
11. Колтухов С. Г. Киммерийцы Степного и Предгорного Крыма (погребальные памятники и «комплекты» IX–VII вв. до н.э.). Симферополь, 2022. 116 с.
12. Тереножкин А. И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев: АН УССР, 1961. 248 с.
13. Колтухов С. Г. Строгоновка – поселение раннего железного века // История и археология Крыма. 2024. Вып. XXI. С. 40–55.
14. Дараган М. Н. Начало раннего железного века в Днепровской Правобережной Лесостепи. Киев: КНТ, 2011. 848 с.
15. Колтухов С. Г., Сенаторов С. Н. Погребения предскифского и скифского времени в курганах долины реки Салгир // История и археология Крыма. 2016. № 3. С. 47–78.

REFERENCES

1. Luchinsky, N. D. (2023). Kizil-Kobin monuments of the central group of the Mountain Crimea: chronology of the initial stage (11th–10th centuries BC). In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 5, Circumpontica-V, pp. 119–128. DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-119-128 (in Russ.).
2. Luchinsky, N. D. (2024). The initial dogwood-Kobin monuments of the South-Western and South-Eastern Crimea: problems of chronology and continuity (11th–10th centuries BC). In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 5, 139–151. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-5-139-151 (in Russ.).
3. Smekalova, T. N., Koltukhov, S. G. & Zaitsev, Yu. P. (2015). *Atlas of the late Scythian fortifications of the foothill Crimea*. St. Petersburg: Aletheia Publ. (in Russ.).
4. Vanchugov, V. P. (1990). *Belozersky monuments in the North-West Black Sea region. The problem of the formation of Belozersky culture*. Kyiv: Naukova Dumka Publ. (in Russ.).
5. Grakov, B. N. & Terenozhkin, A. I. (1958). Subbotovsky settlement. In: *Soviet archeology*, 2, 164–178. (in Russ.).
6. Kashuba, M. T. (2000). Early iron in the Forest-steppe between the Dniester and Siret (Koziya-Sakhar-na culture). In: *Stratum plus*, 3, 241–488 (in Russ.).
7. Gavrilyuk, N. A. (2017). *Stucco ceramics of the early nomads of the Northern Black Sea region (9th – first half of the 7th centuries BC)*. Kyiv: Publisher Oleg Finyuk (in Russ.).
8. Smirnov, G. I., Vakhtin, M. Yu., Kashuba, M. T. & Starkov, E. G. (2018). *Settlement Nemirov on the Southern Bug River. Based on excavations in the 20th century from the collections of the State Hermitage Museum and the Scientific Archive of the IIMK RAS*. St. Petersburg (in Russ.).
9. Lysenko, S. S. (2021). *Decorations of the population of the Northern Black Sea region of the Late Bronze Age*. Chisinau (in Russ.).
10. Grakov, B. N. (1954). *Kamensky settlement on the Dnieper*. Moscow: AS USSR Publ. (in Russ.).
11. Koltukhov, S. G. (2022). *Cimmerians of the Steppe and Piedmont Crimea (funerary monuments and "sets" of the 9th–7th centuries BC)*. Simferopol (in Russ.).
12. Terenozhkin, A. I. (1961). *Pre-Scythian period on the Dnieper Right Bank*. Kyiv: Academy of Sciences of the Ukrainian SSR (in Russ.).

13. Koltukhov, S. G. (2024). Strogonovka – a settlement of the early Iron Age. In: *History and archeology of Crimea*, XXI, 40–55 (in Russ.).
14. Daragan, M. N. (2011). *The beginning of the early Iron Age in the Dnieper Right-Bank Forest-Steppe*. Kyiv: CST Publ. (in Russ.).
15. Koltukhov, S. G. & Senators, S. N. (2016). Burials of pre-Scythian and Scythian times in the mounds of the Salgir river valley. In: *History and archeology of Crimea*, 3, 47–78 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лучинский Николай Дмитриевич (г. Москва) – лаборант Института археологии Российской академии наук;
e-mail: lunin kolya2015@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay D. Luchinsky (Moscow) – Laboratory Assistant, Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences;
e-mail: lunin kolya2015@yandex.ru